V 1979

2 1 6

ТУ-19-241-77

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

И. Крамов

НИКОЛАЙ КИБАЛЬЧИЧ

(ПЕРВЫЙ ШАГ К ЗВЁЗДАМ)

Стремительно врезается в небо Москвы величественный монумент из белого металла. Лёгкий, как стрела, и внушительный, как ракета, он установлен в честь первых покорителей космоса.

У подножия монумента — бюсты учёных и отважных лётчиков-космонавтов, проложивших человечеству дорогу к звёздам.

Ещё не так давно мечта о межпланетных путешествиях казалась такой же несбыточной, как сказка о ковре-самолёте. И вот первый человек в космосе... Никогда не изгладится в памяти людей этот радостный день.

6

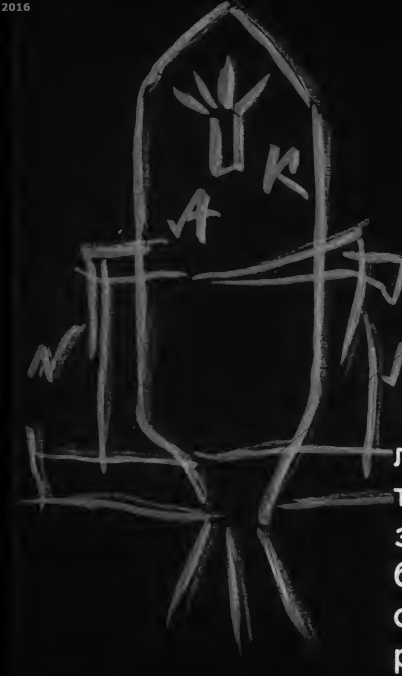
И никогда не будет забыто имя русского лётчика, впервые поднятого ракетой в необъятные просторы Вселенной.

А рядом – памятник известному теперь всему миру учителю из Калуги Эдуарду Циолковскому. Учёный и мечтатель, он заложил основы науки о звёздоплавании.

Но ещё раньше Циолковского высказал мысль о возможности создания ракетного самолёта замечательный революционер-народоволец Николай Иванович Кибальчич.

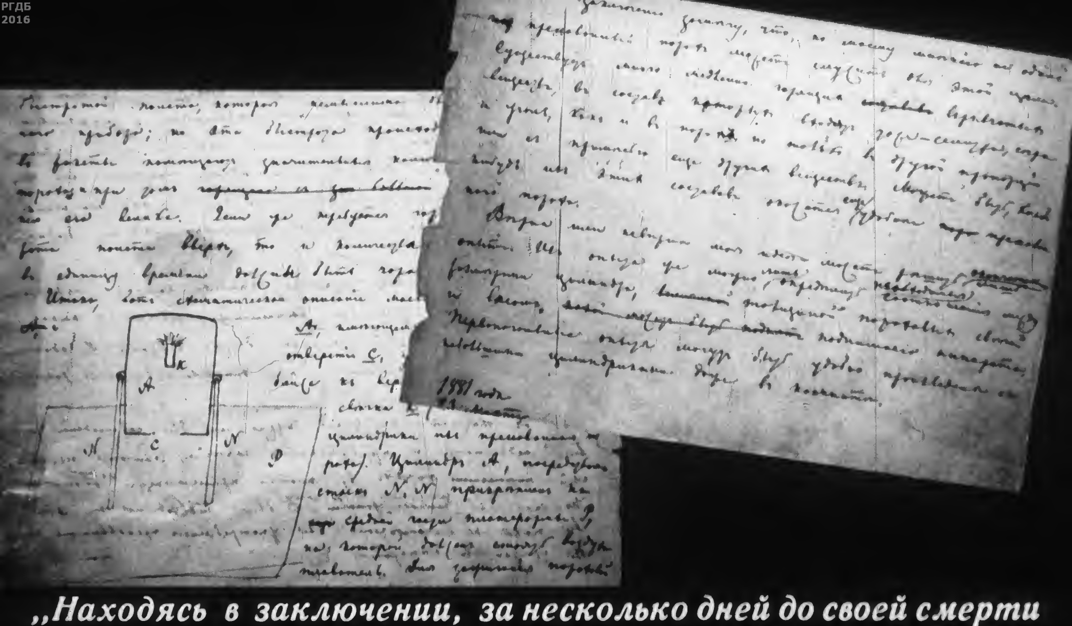

И что удивительно: мысль о полёте к звёздам родилась у него в тюрьме, куда царские жандармы заточили Кибальчича. Первые наброски ракеты он сделал прямо на сырых, заплесневелых стенах камеры. Бумаги и чернил у него не было.

Проэктъ воздухоплавательного прибора

Бывшего студента Института Инженеров путей сообщенія Николая Ивановича Кибальчича, члена русской соціально-революціонной партии.

Потом ему дали перо и бумагу. Он тщательно переписал схему, все расчёты и просил, чтобы проект передали на рассмотрение учёным.

„Находясь в заключении, за несколько дней до своей смерти я пишу этот проект. Я верю в осуществление моей идеи, и эта вера поддерживает меня... Если же ... моя идея будет признана исполнимой, то я буду счастлив тем, что окажу громадную услугу Родине и человечеству. Я спокойно тогда встречу смерть...“

Но жандармы запрятали в архив чертёж гениального изобретения. Одна из самых смелых идей, когда-либо рождавшихся в уме человека, пролежала в безвестности долгие-долгие годы...

...Родился Николай Кибальчич в маленьком живописном городке Короп, на берегу Десны. Была середина прошлого века. Ещё не отменили крепостное право. Ещё помещики торговали живым товаром.

В богатых усадьбах горели по вечерам свечи,
играла музыка. Господа веселились...

А мужик пахал, сеял, гнул спину на барина. На него кричал управляющий, ему грозил староста... Такие картины Кибальчич видел с детства.

Он рос задумчивым, тихим мальчиком. В саду дома, где жил Коля, стояла ветхая беседка. Здесь он проводил долгие часы за чтением.

Он любил книги о революции, восстаниях. Перед ним вставали картины штурма Бастилии—угрюмой тюрьмы в Париже, куда французские короли упрятывали борцов за свободу.

Его воображение захватывали могучие фигуры крестьянских вожаков Пугачёва и Разина, героев Запорожской вольницы.

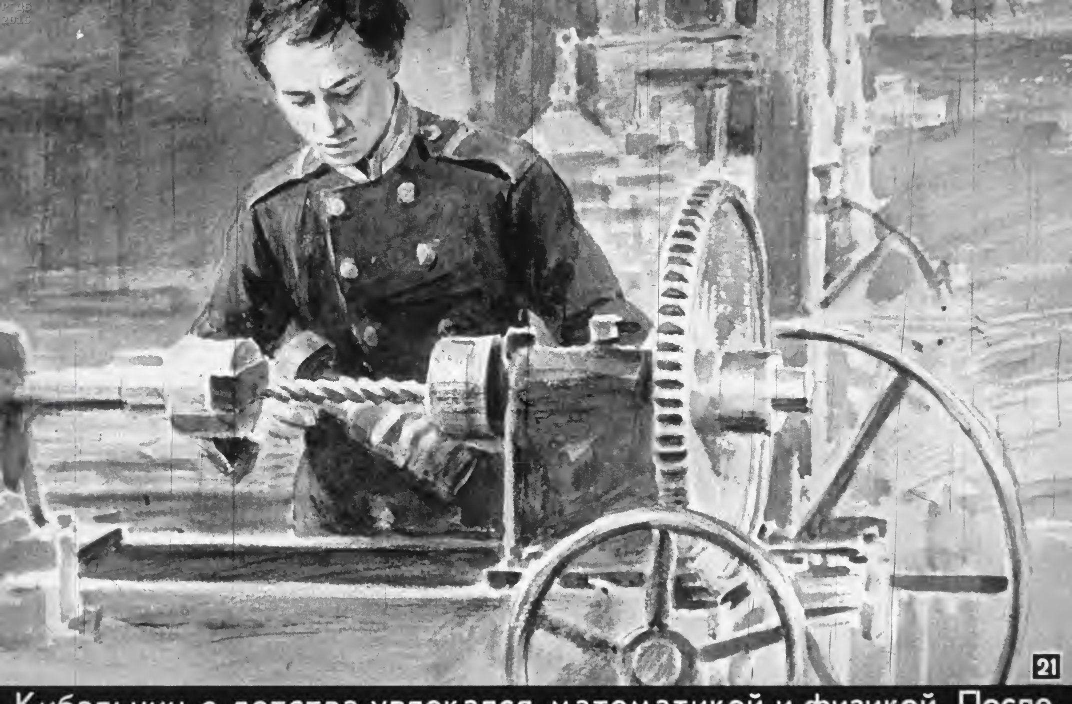
Для тайно издававшегося в гимназии журнала „Винт" (Николай учился в Новгород-Северской классической гимназии) он написал статью о Степане Разине, о походах Пугачёва, насмерть перепугавших помещиков.

Кибальчич никогда не принимал участия в гимназических драках. Но, увидев однажды, как полицейский избивает на улице мужика, бросился на полицейского и закатил ему оплеуху.

Наказание за дерзкое оскорбление власти последовало немедленно: Николая посадили в карцер на хлеб и воду.

21

Кибальчич с детства увлекался математикой и физикой. После окончания гимназии он поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения и с головой ушёл в новую жизнь.

На студенческих сходках вместе с друзьями-единомышленниками он горячо протестовал против гнёта и произвола царской власти.

Это было время „хождения в народ". Чтобы помочь народу вырваться из тисков невежества и темноты, сотни интеллигентов, одетых в крестьянское платье, отправлялись в деревню.

Они селились среди крестьян, занимались кузнечным или столярным ремеслом, лечили больных.

Но главной их целью была революционная пропаганда. Они призывали крестьян не мириться с гнётом помещиков, бороться за свои права.

Жандармы охотились за пропагандистами, их исключали из учебных заведений, арестовывали, отправляли в ссылку.

На Украине, в деревне Жорницы, где Николай Кибальчич проводил каникулы 1875 года, он тоже вёл пропаганду и распространял среди крестьян запрещённую „Сказку о четырёх братьях".

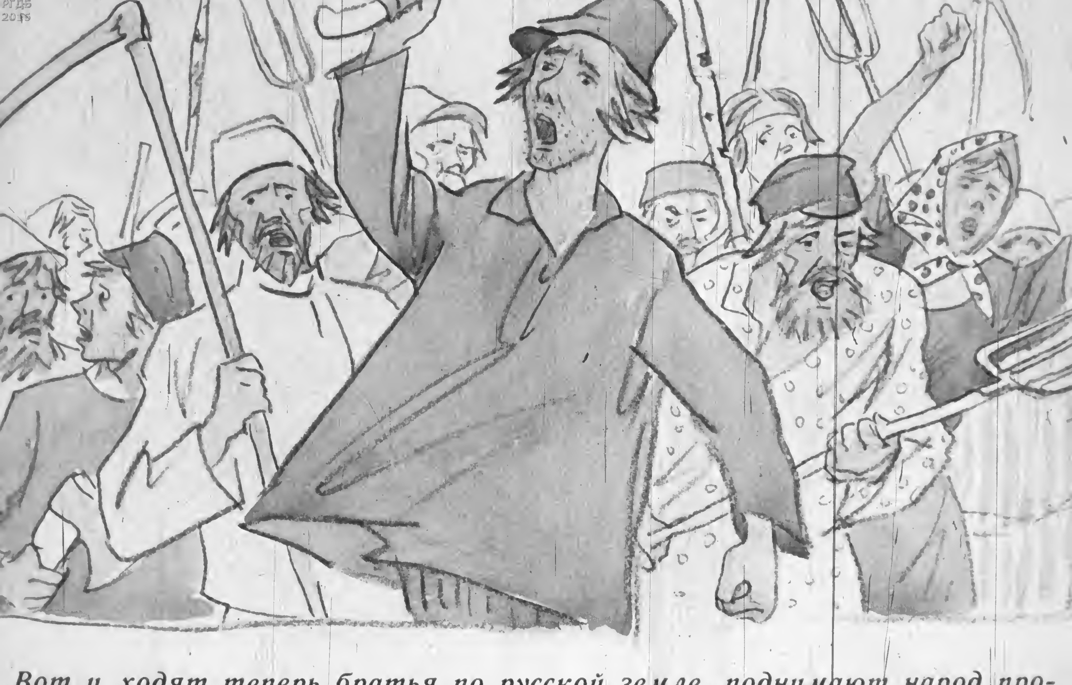
...,,Жили-были четыре брата: Иван, да Степан, да Лука, да Демьян. Жили они бедно и однажды, сговорившись, пошли по белу свету искать, где люди живут лучше.

Попытались они узнать, откуда богатство берётся, и убедились, что сто человек работают, а один отбирает у них всё, что они заработали.

Взбунтовались братья против такого порядка. Заковали их в кандалы и отправили в Сибирь. А братья в первую же ночь изловчились и ушли из-под стражи на волю.

Вот и ходят теперь братья по русской земле, поднимают народ против бар-грабителей. Придёт время,— читал Кибальчич,— и народ прогонит всех своих мучителей, и не будет тогда ни царя, ни помещиков, ни хозяев... Сказку эту читай да на ус мотай".

Жандармы узнали, что Кибальчич распространяет „возмутительные сочинения, призывающие к бунту“. Они выследили его, явились на петербургскую квартиру, сделали обыск и нашли много запрещённых книг, журналов.

И посадили Кибальчича в тюрьму — как братьев из сказки. 33

В. Засулич стреляет в петербургского градоначальника Ф. Трепова

Оставшиеся на свободе революционеры продолжали борьбу. Партия „Народная воля“ надеялась разрушить монархический строй, уничтожив царя и его сановников. Время показало, что такой путь не мог принести избавления от царской власти. Но народовольцы боролись героически. Покушение следовало за покушением.

Народовольцам нужен был динамит. Вот где пригодилось Кибальчичу его знание техники, математики, физики. Выйдя из тюрьмы после трёхлетнего заключения, он организовал динамитную мастерскую.

Приходилось скрываться от жандармов и полиции. Только немногие товарищи по партии знали, что журналист Самойлов, печатающийся в столичных журналах, и техник „Народной воли" Кибальчич—одно и то же лицо.

Народовольцы решили взорвать царский поезд, возвращавшийся из Крыма. Подкоп железнодорожного полотна к нужному дню был готов. Мина подложена... По непонятным причинам она не взорвалась.

Даже в своём Зимнем дворце царь не чувствовал себя в безопасности. Рабочий Степан Халтурин взорвал под царской столовой динамитный заряд. Но в момент взрыва столовая оказалась пустой...

Готовилось новое покушение. Была создана группа, которой предстояло его осуществить. Кибальчич изготовил бомбу замедленного действия. Её испытали за городом.

Такой бомбой I марта 1881 года был убит царь Александр II. Народоволец Гриневецкий, бросивший бомбу, был ранен осколком и скончался вечером того же дня, не назвав своего имени и не ответив ни на один вопрос следователя.

Но всё же жандармам удалось схватить организаторов покушения, героев „Народной воли“: Желябова, Перовскую, Михайлова... Кибальчича арестовали через несколько дней на улице.

Он знал, что его казнят. Оставались считанные часы жизни. И в эти часы в тюремной камере Кибальчич создал первый проект реактивного летательного аппарата.

В заключительном слове на суде Кибальчич не просил о помиловании. Он говорил о своём изобретении: „Я создал проект воздухоплавательного аппарата и полагаю, что этот аппарат вполне осуществим“.

Даже враги понимали, что убивают замечательного человека. Судья, приговоривший Кибальчича и его друзей-народовольцев к смерти, сказал: „Кибальчич — вот замечательный ум, необыкновенная выдержка, адская энергия и поразительное спокойствие“.

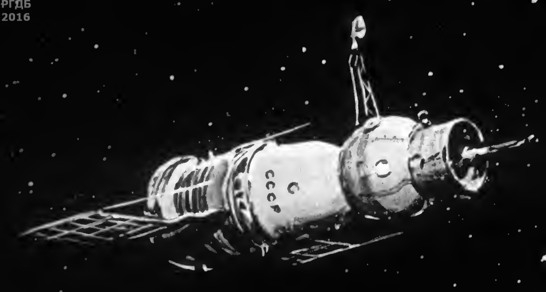

3 апреля 1881 года на всех перекрёстках Петербурга появилось правительственное сообщение: «Сегодня в 9 часов утра будут подвергнуты смертной казни через повешение дворянка Софья Перовская, сын священника Николай Кибальчич, мещанин Николай Рысаков, крестьяне Андрей Желябов и Тимофей Михайлов...»

С того дня прошло много лет. Не погибла смелая мысль замечательного человека. Первый шаг на пути в звёздные миры помог сделать и дальнейшие, гигантские шаги в космос.

РГДБ
2016
Как воплощённая мечта революционера и учёного — Николая Кибальчича уходят в просторы Вселенной всё новые и новые космические корабли.
47

КОНЕЦ

Рисунки художника
Ю. Лаврухина
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-164-71
Чёрно-белый 0-20